(Интернет-)мем как новый медиажанр. Постановка вопроса

Д. Кэмп-Фигура

Университет Марии Кюри-Склодовской в Люблине,
Польша, 20080, Люблин, Литовская площадь, 3

Для цитирования: Кэмп-Фигура, Д. (2019). (Интернет-)мем как новый медиажанр. Постановка вопроса. *Медиалингвистика*, 6(1), 103–121. <https://doi.org/10.21638/spbu22.2019.108>

Статья написана в рамках дискуссии, проводимой на основе польских научных исследований (интернет-)мема, рассматриваемого как коммуникативный феномен, имеющий признаки отдельного медиажанра. Отправной точкой стало описание отношения между понятием мема, предложенным Ричардом Докинзом, и жанром «(интернет-)мем». Результаты исследования позволили автору признать описываемое явление одним из возможных фенотипических эффектов мема, рассматриваемого как единица культурной информации. Выделение признаков (интернет-)мема как медиажанра основывалось на методе жанрового анализа, разработанного Марией Войтак. Объектом анализа в соответствии с требованиями методологии были выбраны серия мемов, а также (в метарежиме) научные, научно-популярные и любительские высказывания о мемах. По результатам исследования выявлены характеристики отдельных аспектов жанра интернет-мема — структурного, прагматического, познавательного, стилистического. К структурным признакам (интернет-)мема можно отнести распространение и функционирование примеров этого явления в интернете и, как следствие, реализация разных типов модальности, диалоговый потенциал, интерактивность, интертекстуальность. Среди прагматических признаков отмечаются функциональный потенциал жанра «мем», независимость отправителя, созданная отсутствием границ канала распространения — интернета, и активная позиция получателя сообщения. Познавательный аспект заключается в актуальности обсуждаемых тем и комментариях, размещаемых на публикуемых изображениях, которые в совокупности представляют образ мира отправителя сообщения. К стилистическим признакам мема относятся разговорность как доминирующая черта анализируемого медиажанра и ее проявление в конкретных языковых приемах — различных видах языковых игр, как то: игры, основанные на модификации грамматико-семантической структуры текста, игры с жанровой конвенцией, интертекстуальные и диалоговые игры. Также был отмечен многоуровневый характер жанра, примером которого являются не только отдельные «мемы-реализации» или отдельные «серии мемов», но и сам «шаблон мема».

Ключевые слова: интернет-коммуникация, интернет-мем, медиажанр, жанровый образец.

Постановка проблемы. Данная публикация является голосом в дискуссии, проводимой на основе польских научных исследований (интернет-)мема, рассматриваемого как коммуникативный феномен, имеющий признаки отдельного медиажанра.

В заголовке статьи и в вышеприведенном абзаце слово *интернет*, составляющее понятие *интернет-мем*, помещено в скобки. Они сигнализируют о факультативности этой характеристики. Как в повседневной коммуникации, так и в научных высказываниях слова *интернет-мем* и *мем* могут быть взаимозаменяемыми.

Нужно ли, говоря о *меме* как о коммуникативном явлении, естественная среда которого — интернет¹, в рамках категориальной точности использовать определяющее слово? Мнения на этот счет, скорее всего, будут расходиться. Выбор данной формы (*мем*, *интернет-мем*) следует рассматривать не только в категориях знания о явлении (в том числе о происхождении его названия), но и в контексте отношения отдельных пользователей языка к самому языку, а в нашем конкретном случае — к этой языковой форме. Оценивая практику использования форм *мем* и *интернет-мем* с помощью основных критериев оценки языковых инноваций [Markowski 2012: 45–55], можно сделать вывод, что введение в язык единицы *интернет-мем* основано на критерии достаточности (нужно было назвать новый элемент реальности), в то же время использование сокращенного термина, состоящего из одного слова (*мем*), отталкивается от критерия языковой экономии (это более короткая форма, требующая наименьшего усилия). Обоснованность признания обеих форм правильными подтверждается также иными критериями, среди которых важно отметить узуальный. Ссылаясь на вышеуказанные критерии для наименования интересующего меня феномена реальности, буду использовать обе формы и трактовать их как синонимы. В то же время использование слова *мем* в его первоначальном значении, предложенном Ричардом Докинзом, будет сопровождаться соответствующими примечаниями (ср.: [Dawkins 1996]).

Возникают и другие, более существенные вопросы. К какому десигнату, обозначающему явление, свойственное интернет-коммуникации, отправляет нас название (интернет-)мем? В повседневном общении (интернет-)мемом называют текстовые картинки, размещенные на интернет-порталах или в социальных сетях. Однако кажется, что такая общая характеристика не позволяет передать сущность феномена *мем*. Возникает и очередной вопрос: разве разница в способе идентификации коммуникативного явления, называемого *мемом*, касается только разговорной или научной точек зрения? Именно в контексте этих вопросов хотелось бы предложить взглянуть на (интернет-)мем как на медиажанр.

История вопроса. Коммуникационный феномен, называющийся *интернет-мемом*, — актуальная проблема жанра. В истории рассматриваемого в статье вопроса упоминаются как первые попытки категоризации понятий *мем* и *интернет-мем* с учетом основ меметики, так и связанные с ними научные работы по лингвистике

¹ Слово *интернет*, трактуемое мною как наименование определенного типа медиа, средства массовой коммуникации (аналогично словам *пресса*, *радио*, *телевидение*), пишу с маленькой буквы. В выборе руководствуюсь мнением Совета польского языка (http://www.rjp.pan.pl/index.php?option=com_content&view=article&id=1032:internet — дата обращения: 18.10.2018), а также решениями, принятыми в «Большом орфографическом словаре польского языка» Анджея Марковского [Markowski 1999] и «Большом орфографическом словаре» под ред. Е. Поланьского [Polański 2016]. В используемых цитатах оставляю оригинальное написание слова «интернет» со строчной буквы (интернет) либо с заглавной (Интернет) вне зависимости от значения, в котором оно выступает. Это объясняю тем, что, во-первых, в некоторых контекстах трудно идентифицировать значение этого слова («наименование локальной компьютерной сети» или «тип электронного медиа»). Во-вторых, орфографическое правило, на которое я ссылаюсь, является решением достаточно свежим и спорным.

или коммуникации. По этой причине следует начать с трудностей оперирования понятиями *мем* и *интернет-мем*, а затем представлю краткий обзор польских публикаций, в которых интернет-мем трактуется как жанр.

Неизвестно, кто впервые использовал понятие *интернет-мем*, но нет сомнений, что оно происходит от слова *мем*, ставшего результатом креативного труда Ричарда Докинза², а фактически — от слова *мем* в его узком смысле, в котором он используется в некоторых меметических теориях. Мем понимается как содержащаяся в сознании единица информации, которая, «вливая на ход определенных событий, способствует возникновению своих копий в сознании других людей» [Brodie 1997: 29; Śliz 2014: 157].

Как отмечает Лукаш Бабель [Babiel 2010], а вслед за ним Мачей Заремба [Zaremba 2012: 61–62] и Агнешка Слиз [Śliz 2014: 156–157], «термин *мем* был адаптирован интернетом главным образом благодаря своей отличительной особенности, обозначенной родоначальниками меметики, — заразительности. Поэтому интернет-мемом называют то, что быстро завоевывает популярность, распространяется через блоги и мессенджеры и необязательно является носителем культурной информации» [Babiel 2010].

Подобный взгляд формулируется Агнешкой Каминьской в книге «Злостные мемы. Двенадцать лекций о культуре интернета» в главе под характерным названием «Осторожно, заразные мемы! Перипетии знака в интернете» [Kamińska 2011]. Как утверждает Слиз, исследователи, обращающие внимание на неясность докинзовского понятия мема и тем самым подчеркивающие несоответствие понятий мема и гена, трактуют мем как «эффективную метафору», «основанную на довольно общем сходстве с генетической репликацией» [Śliz 2014: 154]. Важно отметить, что интернет-мем «кибермеметиками-любителями» иногда считается «метафорой мема», созданной путем размещения докинзовского мема в специфическом интернет-пространстве (см.: [Kamińska 2011: 61; Śliz 2014: 157]). Однако, согласно Слизу, «перенос в другие медиа» в этом случае (то есть в случае переноса в интернет) не имеет дифференцирующего значения, поскольку вид медиа в конечном понимании Докинза не касался мема как такового, то есть «единицы, расположенной в сознании» [Śliz 2014: 156], но касался «фенотипического эффекта» — «внешнего “продукта мема”» [Śliz 2014: 156]: «Медиа, по которым передается информация, перестают иметь значение, так как эта информация всегда (независимо от того, выскажем мы ее, напишем на бумаге или компьютере) остается второстепенной по отношению к информации, первоначально зарегистрированной человеческим умом» [Śliz 2014: 157]. Следовательно, Слиз категоризирует интернет-мемы как «фенотипические эффекты, носители информации, существующей в умах создателя (или создателей...) мема» [Śliz 2014: 157].

² Докинз, постулирующий введение концепции репликатора как «единицы культурной передачи» или «единицы имитации», свойственной человеческой культуре, подробно объясняет название «мем»: «Он будет соответствовать слову *mimet*, потому что исходит от греческого корня. Однако мне нужно односложное слово, которое было бы немного похоже на слово *ген*. Я надеюсь, что мои друзья, близкие к классической культуре, простят меня, если я сокращу слово *мимем* до слова *мем*. Если требуется какое-либо дополнительное обоснование, то это слово также можно считать связанным с английским словом *memory* (память) или французским *merne* (то же самое)» [Dawkins 1996: 146].

След происхождения понятия *интернет-мем* в объяснении исследователя можно было обнаружить еще в марте 2017 г. в польской «Википедии», являющейся легкодоступным и популярным источником знаний для интернет-пользователей. След происхождения понятия хранится также в онлайн-версии Словаря польского языка государственного научного издательства PWN³, рассматриваемого как надежный источник знаний о значении лексических единиц, и как таковой он является вероятным источником поиска информации о значении понятия *интернет-мем*, особенно для тех, кто не доверяет «Википедии».

Итак, в «Википедии» можно было прочесть: «Интернет-мем — вид мема, распространяемый и воспроизводимый с использованием существующих в настоящее время коммуникационных интернет-технологий. Это единица информации, которая реплицируется только через интернет и принимает форму изображения, но независимо от ее формы ключевым является одно условие, а именно: популярность в сети» [Wikipedia. 17.03.2017]. В свою очередь, в интернет-версии SJPPWN можно найти объяснение, которое, что интересно, хотя и относится к понятию интернет-мема, на самом деле является расширением термина *мем*: «Распространяемая в интернете цепляющая порция информации, обычно в виде короткого фильма, картинки или фотографии, на которой размещается какой-либо текст» [SJPPWN. 18.03.2017].

Сходство этих определений очевидно. Интернет-мем классифицируется как дублируемая единица (порция) информации, имеющая графическую форму, распространение которой основано на интернет-коммуникации. Первое определение является энциклопедическим (отсюда и явная ссылка на происхождение слова). В этом определении, опирающемся на конкретную польскую литературу по этому вопросу — работы Мачея Зарембы [Zaremba 2012] и Адама Валькевича [Walkiewicz 2012], опускается альтернативный подход к интернет-мему. Второе определение, хотя и является лексикографическим, то есть объясняет значение слова, содержит информацию энциклопедического характера. Разница заключается не только в том, что в Википедии интернет-мем признается как вид мема, а в SJPPWN обращается внимание на поликодовость формы мема, в том числе на его словесный характер. На отличительную особенность словарной дефиниции указывает другое: ссылаясь на интернет-мемы, она раскрывает значение понятия *мем*. Это свидетельствует о принятии разговорной формы, поскольку в настоящее время интернет-мемы называют *мемами*, а выражение *интернет-мем* может восприниматься как избыточное.

Несмотря на то что приведенные дефинитивные решения имеют большую действующую силу, содержащиеся в них характеристики могут признаваться пользователями языка недостаточными или даже ложными. В случае с первой трактовкой — в связи с избирательностью в подборке литературы по этому вопросу, со второй — потому что не учитываются значения, связанные с определяемой единицей, то есть словом *мем*. Об актуальности этой проблемы свидетельствует изменение определения в «Википедии», отмеченное мною в августе 2018 г. В настоящее время интернет-пользователи, которые ищут объяснения понятия *интернет-мем*, в польскоязычной версии «Википедии» могут прочесть: «Интернет-мем, мем —

³ Далее будет использоваться аббревиатура SJPPWN.

жанр интернет-высказывания, графическое сообщение, построенное на основе конструкционной схемы, использующее сконвенционализированные элементы, связанные с культурой и историей Интернета» [Wikipedia. 6.08.2018]. Таким образом, пользователи получают формулировку *интернет-мема*, которая в соответствии с коммуникативной практикой рассматривается как синоним *мема*, понимаемого как пример фенотипического эффекта.

Указанные характеристики свидетельствуют о том, что область использования и связанное с ней значение понятия *интернет-мем* находятся в фазе диалога среди пользующихся этим понятием (особенно тех, кто учитывает профессиональную перспективу). Неудивительно, что словари не успевают зафиксировать изменения, касающиеся понимания *интернет-мема*. В то время как изменения дефиниции *мем/интернет-мем*, введенные в «Википедию» между 18 марта 2017 г. и 6 августа 2018 г., подтверждают и распространяют понимание этих терминов, ведь «Википедия» — это универсальная «всеобщая энциклопедия, написанная и отредактированная интернет-пользователями» (<https://pl.wikipedia.org>), адресованная аудиторией, которая может быть заинтересована этой темой.

Несмотря на данные затруднения, лексемы *мем* и *интернет-мем* успешно используются в различных языковых регистрах (не только в разговорной речи), а исследователи, занимающиеся явлениями, обозначенными интернет-мемами, инициируют попытки включить их в рамки определения. Способы понимания явления (*интернет-)*мем — часть одного из двух путей категоризации. Во-первых, интернет-мем понимается как своего рода мем, то есть «порция» или даже «единица» информации, распространяемая и популяризируемая в интернете, приобретающая графическую или графико-словесную форму (ср., например: [Kołowiecki 2012: 3; Walkiewicz 2012: 50; Zaremba 2012: 61]). Как это ни парадоксально, такое понимание интернет-мема несовместимо с докинзовским понятием. Во-вторых, в соответствии с окончательным предложением Докинза, интернет-мем является примером «фенотипического эффекта», то есть «внешнего “продукта мема”» [Śliz 2014: 156–157]⁴. И хотя этот второй путь категоризации, имея в виду сущность мема, естественным образом приводит к вопросам лингвистического характера, он не учитывается ни в так называемых меметичных, ни в лингвистических исследованиях. Новый взгляд на интернет-мем как на жанровую форму или даже медиажанр — в большинстве случаев⁵ результат метонимической идентификации интернет-мема, понимаемого как порция распространяемой в интернете информации, с формой и контекстом, в которых она содержится. Следовательно, в прямом лингвистическом контексте иногда возникает противоречивое понимание мема как единицы информации и как формы передачи содержания в интернете (ср., например: [Juza 2013: 49, 50; Gorlewska 2015: 2]).

Как сообщалось ранее, феномен коммуникации, называемый интернет-мемом, является актуальной проблемой жанра. Этим вопросом интересовались польские

⁴ Мы понимаем мем как средство передачи информации; ср., например: «Мемы стали опрятными и в целом понятными (по крайней мере в понимании конкретного сетевого сообщества, захватившего их интертекстуальный контекст) средствами передачи» [Piskorz 2015: 651].

⁵ В польской литературе только в статье Агнешки Слизи признание взаимосвязи между мемом и интернет-мемом, а также признание мема (в частности, демотиватора) в качестве жанровой конвенции исходит из концепции фенотипа.

исследователи, такие как Якуб Новак (в статье «Интернет-мемы: тексты [цифровой] культуры языком общественной критики» [Nowak 2013: 227–238]), Анна Гумковска («Мем — новая жанрово-коммуникационная форма в сети» [Gumkowska 2015: 213–235]), Агнешка Некревич (автор книги «От схематизма к креативности. Язык интернет-мемов» [Niekrewicz 2015]) и Алина Нарушевич-Духлинска («[Не]типичные мемы — о выбранных характеристиках и проявлениях эволюции интернет-жанра» [Naruszewicz-Duchlińska 2017: 251–264]). К существенным жанровым разрешениям ведет также анализ, проведенный Магдаленой Стечионг («Мемы Магды Фрей: медиальный гибрид в феминистской публицистике» [Steciąg 2017]) и Павлом Сарна («Мемы в риторической перспективе» [Sarna 2016]).

Описание методики исследования. В статье приняты во внимание два направления польских научных исследований: использование интернет-мема, о которых говорилось в предыдущем параграфе, и метод жанрового анализа, разработанный Марией Войтак. Следовательно, с учетом трудностей в способе определения интернет-мема, общего с докинзовским понятием, вслед за Слизу будет рассматриваться феномен мема как пример фенотипического эффекта. В свою очередь, для описания жанрового образца мема методом жанрового анализа Войтак нужно соблюсти три условия. Во-первых, анализу легко поддаются не только стабилизированные коммуникативные явления, но и новые, слабо стандартизированные. Во-вторых, его можно использовать для описания не только словесных, но и мультимодальных явлений (ср., например: [Bolek 2017]). В-третьих, его применение позволяет убедительно обосновать видовую принадлежность высказываний, имеющих «дифференцированный коммуникационный статус» (ср.: [Wojtak 2004–2005: 162]).

Основой этой теории является предложение признать жанровый образец, то есть «совокупность правил, определяющих важнейшие уровни организации жанровой модели, отношения между ними и способы функционирования отдельных уровней» [Wojtak 2004–2005: 164], охватывающий четыре аспекта: структурный, прагматический, познавательный и стилистический (ср., например: [Wojtak 2004: 16–17; Wojtak 2004–2005: 164–165]).

Структурный аспект, по мнению Войтак, касается «границы текстов (особенно степени их замкнутости (*petryfikacji*), следовательно, и открытости жанровой структуры), принципов сегментации, последовательности сегментов, отношений между сегментами» [Wojtak 2004–2005: 164]. Прагматический аспект включает «коммуникативные неудачи, в частности образ адресанта и адресата, а также их взаимоотношения, иллокутивный потенциал высказывания и его основную коммуникативную цель (жизненный контекст жанра, в терминологии Лофинка)» [Wojtak 2004–2005: 164]. Познавательный аспект — это «тематика и способ представления [информации] (перспектива обзора реальности, оценка и иерархизация компонентов мира)» [Wojtak 2004–2005: 164], а стилистический аспект в формулировке автора — «совокупность признаков структурно обусловленных, прагматически определенных и связанных с генезисом используемых средств» [Wojtak 2004–2005: 164].

Следуя Тодорову, Войтак напоминает: жанровые образцы — это не только модели создания текстов для отправителей, но и модели восприятия текста (ср.: [Wojtak 2004: 17]). Аспекты образца (их компоненты) «могут функционировать как жанровые сигналы... либо признаки, благоприятствующие первоначальной идентификации образца» [Wojtak 2004: 17]. Адаптация этой мысли для размышлений, суженных

до мема, дает два преимущества. Во-первых, можно отметить, что отдельные аспекты образца мема являются сигналом жанрового образца, то есть являются признаками, которые способствуют первоначальной идентификации образца мема. Во-вторых, описывая жанровый образец интернет-мема, необходимо также учесть те свойства, которые приписываются мемам широкой интернет-аудиторией.

Мем является объектом анализа как исследователей различных научных дисциплин, так и довольно большого аудиторного круга, темой для научных, научно-популярных и любительских разработок. Признаки, приписываемые мемам в этих публикациях, выражают убеждения самих участников медиакommunikации относительно этого коммуникативного явления. Эти признаки можно рассмотреть как возможные черты жанра, понимаемого как культурно обусловленная концептуальная конструкция — «культурно и исторически сформированная и включаемая в социальные конвенции... модель организации текста» [Gajda 1993: 245], «набор конвенций, которые подсказывают пользователям языка, как решить определенные коммуникативные ситуации» [Wojtak 2004–2005: 162].

Анализ материала. Принятые методологические требования определяют два аналитических решения. Объектом анализа могут быть (что достаточно очевидно) фактическая реализация мемов, рассматриваемая как результат жанрового сознания их создателей, а также (что менее очевидно) высказывания о различных признаках мемов. Эти высказывания (научные, научно-популярные, любительские) в метарежиме рассматриваются как результат жанрового сознания получателей мемов. В данной работе используются обе аналитические возможности. Уровень детализации анализа ограничивается спецификой статьи и редакционными требованиями.

Непосредственному обзору подлежат не отдельные примеры мемов, а серия примеров, объединенных одной темой (см. рис.)⁶. Тему можно обозначить как «Закон об охране природы от 16 декабря 2016 г.» или «Лес Шишко» (от фамилии бывшего польского министра окружающей среды Яна Шишко, отвечающего за его введение). Закон позволил владельцам земельных участков вырубать деревья, растущие на них, без необходимости получения согласия местных властей. После введения нового правила вырубил множество деревьев, бывших под защитой ранней версии закона. Закон об охране природы, принятый в середине декабря 2016 г., и итоговая рубка деревьев встретились с институциональной критикой со стороны не только политической оппозиции, но и части польского общества. Одной из форм критического отношения к новому закону были интернет-мемы.

Решение проанализировать серию примеров, связанных одной и той же темой, неслучайно. Это результат осознания того, как функционирует мем. Анализ этого коммуникативного явления должен учитывать свойства, выходящие за рамки характеристик единичных примеров. Вышеупомянутая подборка мемов — одна из многочисленных серий, которые можно было проанализировать. В этом контексте стоит вспомнить базу данных мемов с 2004–2015 гг. — «Энциклопедия поль-

⁶ Мемы, подвергнутые анализу в статье, можно найти на многих интернет-порталах. Использование поисковых сервисов, таких как Google.pl, облегчает к ним доступ: https://www.google.pl/search?q=szyszkto+memy&safe=active&tbm=isch&source=iu&ictx=1&fir=q-spY1x2s4FsfM%253A%252Cz537V21y_f2lRM%252C_&usg=AI4_-kRGzV1ZPnP-WpUCNh_aYMLRLdGSg&sa=X&ved=2ahUKewjt1unl1bHеAhUDCuwKHQhyBOUQQQEwCnHoECAYQFA#imgsrc=q-spY1x2s4FsfM (дата обращения: 31.10.2018).

ских интернет-мемов», — опубликованную на сайте poznajmemy.pl (12.10.2018), в которой среди прочего использовался ключ тематической категоризации. В соответствии с принятой методологией ниже будут представлены характеристики анализируемого явления с учетом четырех аспектов жанра.

1. При описании структурного аспекта интернет-мема необходимо прежде всего обратить внимание на следующие признаки.
 - 1.1. Все реализации проанализированных автором статьи мемов, которые относятся к серии «Закон об охране природы от 16 декабря 2016 г.», имеют мультимодальный характер. Это не исключительный признак выбранной серии. Хотя исследователи этого явления (особенно в первые годы его функционирования) констатировали, что мемами считаются визуальные (ср., например, мемы, относящиеся к серии «Костелы, которые притворяются курами») или текстовые высказывания (ср.: [Walkiewicz 2012: 50]), в настоящее время обычно им присваивается визуально-вербальная форма (ср.: [Википедия. 6.08.2018; Niekrewicz 2015; Gumkowska 2015: 219; Belovodskaja 2016: 123]). Этот тезис подтверждает возникновение «Энциклопедии польских мемов» (poznajmemy.pl) и генераторов мемов (<https://generator.memy.pl/>; <http://memytutaj.pl/>; <https://stejk.org/generator-memow>). Эти генераторы позволяют выполнять очередную реализацию мема, помещая любой текст в один из шаблонов изображений. Таким образом, можно сформулировать тезис о том, что в настоящее время интернет-мем считается мультимодальным сообщением, состоящим из визуальных и вербальных кодов, взаимодействующих друг с другом.
 - 1.2. Естественная среда для (интернет-)мема — интернет (см., например: [Juza 2013]). Все примеры из серии «Закон об охране природы от 16 декабря 2016 г.» появились и функционируют в интернете. Интернет как носитель и как фактор, ответственный за распространение мемов, позволяет правильно реализовывать и обрабатывать отдельные (визуальные или вербальные) модальности знаков.
 - 1.3. Мемы имеют диалоговый потенциал, более того, «сериальный». Говоря о меме, следует обратить внимание на способ функционирования отдельных реализаций мемов, объединенных одной темой. В случае серии «Закон об охране природы...» отдельные мемы-реализации повторяют аналогичную характеристику, к примеру: «Министр Шишко отвечает за вырубку деревьев в Польше», «Мне не нравится вырубка деревьев, которая является результатом действия Закона об охране природы от 16 декабря 2016 года», «Министр Шишко не любит природу и угрожает ей», «Министр Шишко не является хорошим министром окружающей среды». Более сложным примером этого диалога является серия мемов «Casually Pepper Spray Everything Cop» (ср.: [Nowak 2013: 227–238]). Такие серии функционируют как многофразовый диалог. Учитывая категорию повествования (существенную для познавательного аспекта), полагаем, что эти серии напоминают многосерийный сериал. Важно отметить, что особенностью каждого нового мема является его потенциал продолжительности. Создание серии — возможное следствие появления каждого нового мема.

a

г

e

Мемы из серии «Шишко-мем», возникшие как реакция на введение в Польше Закона об охране природы от 16 декабря 2016 г.

Источник: https://www.google.pl/search?q=szyszko+memy&safe=active&tbm=isch&source=iu&ictx=1&fir=q-spY1x2s4FsfM%253A%252Cz537V2ly_f2lRM%252C_&usg=AI4_-kRGzV1ZPnP-WpUCNh_aYMQRLdGSg&sa=X&ved=2ahUKEwjt1unl1bHeAhUDCuwKHQhyBOUQ9QEwCHoECAYQFA#imgsrc=q-spY1x2s4FsfM (дата обращения: 31.10.2018).

б

в

д

ж

з

- 1.4. Мем имеет интерактивный характер и тесно связан с диалогичностью. Естественная среда для мемов — социальные сети и контент-агрегаторы эры Web 2.0. Это коммуникативное пространство следует трактовать как текстовую раму (при условии широкого понимания текста), непосредственный контекст мема. Именно в этом пространстве появились и функционируют анализируемые мною «мемы-реализации» серии, объединенной темой «Закон об охране природы...».
- 1.5. Мем имеет интертекстуальный⁷ характер (ср., например: [Gumkowska 2015: 222]). Это свойство мема показывает, насколько сильно отдельные аспекты жанра связаны друг с другом. Проявления интертекстуальности, конечно, можно рассматривать в контексте стилистического аспекта, однако в этом случае важнее прагматические (некоторые отсылки воспринимаются только определенной аудиторией — сетевым сообществом), познавательные (интертекстуальность обуславливает смысл сообщения, содержащийся в нем образ мира) и прежде всего структурные последствия. Интертекстуальность трактую как характеристику структурного аспекта жанра интернет-мем, поскольку она влияет не только на способ определения границ анализируемого текста, но и на то, о чем будет речь в выводах по моему анализу, на сам способ мышления о жанре мем. В случае с анализируемой серией проявлением интертекстуальности становятся не только интертекстуальные игры, инициированные в рамках отдельных реализаций-мемов, формирующих эту серию (ср. рис. (ж) — *Мужчина должен построить дом, родить сына и ... срубить дерево* — вместо *посадить дерево*), но и сам факт создания этой серии. Интертекстуальность в этом случае тесно связана с диалогичностью. Вышеуказанные признаки структурного аспекта сплетены друг с другом. Их выявление основывается как на анализе самого явления, так и (в метарежиме) на убеждениях исследователей, занимающихся феноменом мем. Исследователи подчеркивают, что возникновение и продолжительность мемов опираются на мутацию и редупликацию. Например, Кшиштоф Пискорш пишет: «Процессы “мутации” и “репликации” интернет-мемов, которые являются не чем иным, как использованием уже существующего изображения/фото/кадра (получение) и отправлением его вместе с (как правило, забавной) надписью (модификация) в дальнейший оборот при помощи сайтов-агрегаторов и/или социальных сетей (редистрибуция)» [Piskorz 2015: 652].

Притом в дальнейших «сериях» (мемах-реализациях одного «шаблона мема») структурная связь осуществляется различными способами (ср.: [Kołowiecki 2012]).

2. В прагматическом аспекте жанра мем в первую очередь следует учесть его функциональный потенциал и характеристику его пользователей (традиционно называемых отправителем и получателем).

⁷ Написав об интертекстуальном характере мема, следуя Рышарду Нычу, имею в виду широкое понимание интертекстуальности как категории собственности и реляции текста, которые указывают на зависимость его создания и восприятия от знания других текстов [Nycz 1990: 95–116].

- 2.1. Имея в виду функциональный потенциал мема, следует подчеркнуть, что мем — это коммуникативная единица, первоначально забавная, сегодня — комментирующая (ср., например: [Nowak 2013; Piskorz 2015: 656; Niekrewicz 2016]). Используя язык лингвистической прагматики, можно отметить, что мем — это жанр, реализующий прежде всего две интенции: экспрессивную и персуазивную. Это своего рода комментарий к реальности. Очевидно, его можно также рассматривать как пример информации (здесь же информирующая функция) — понятие информации, интерпретируемое как у [Wojtak 2004]. В случае анализируемой серии подтверждением названных прагматических ценностей являются характеристики, перечисленные в пункте 1.3. Отрицательная оценка явления, ставшего темой серии мемов, проявляется экспрессивной интенцией («мне не нравится вырубка деревьев в Польше, являющаяся следствием Закона...»). Согласно убеждению о нераздельности осознанной экспрессивности и персуазивности (ср., например: [Кęра-Figura 2009] и более ранние выводы Валерия Писарка о персуазивности экспрессивных средств [Pisarek 1976], а также выделение эмоциональной функции Антони Фурдалем [Furdal 1977]), можно предположить, что мемы реализуют убеждающую интенцию, которую на высоком уровне открытости можно охарактеризовать следующим образом: «оцени вырубку деревьев в Польше, являющуюся следствием Закона... так же, как я».
- 2.2. Характеризуя отправителя мема, прежде всего нужно помнить, что мемы являются естественной, независимой формой экспрессии, выраженной интернет-сообществом и адресованной тому же сообществу (ср., например: [Nowak 2013; Belovodskaia 2016: 123]). Этот мир принадлежит интернет-пользователям. Попытки использования этого жанра в целях институциональных (маркетинговых или политических) могут закончиться для отправителя плохо. Подтверждением этой характеристики может быть казус мема «rage face». Как пишет Виктор Коловецкий, «когда в 2010 году сеть одежды Hot Topic выпустила футболку с оригинальным “rage face”, интернет-пользователи из 4chan организовали кампанию по снятию футболки с продажи. Они сделали это..., изменив значение мема и скомпрометировав его! Пользователи массово создавали комиксы, где “rage guy” был яростной реакцией на другие расы, — все это для того, чтобы обвинить компанию в распространении расизма. Операция “черная ярость” была успешной, футболка была снята с продажи, хотя вернулась, после того как заговор был раскрыт» [Kołowiecki 2012].

Даже поверхностный анализ выбранной серии мемов позволяет утверждать, что представление отправителя мема отличается независимостью. Отправитель занимает положение активное, однако критическое и дистанцированное: сохраняет дистанцию от мира, независимо от того, нравится ему мир или нет (ср.: [Kozioł-Chrzanowska 2014: 49–64; Gumkowska 2015: 220; Кęра-Figura 2017]). Ценности реального мира становятся предметом шутки, насмешки, критики без пафоса, что влияет на познавательный аспект мема. Это отношение к реальности выражается

с помощью конкретных языковых средств, описание которых следует разместить в рамках стилистического аспекта интернет-мема.

- 2.3. Планируемый получатель мема является участником коммуникации (ср.: [Gumkowska 2015: 222, 227]), активизированным отправителем посредством различных типов языковых действий (языковые игры в предложеном мною широком смысле этой категории; ср., например: [Dybalska, Kępa-Figura, Nowak 2004]) — ср. стилистический аспект.
3. Познавательный аспект интернет-мема тесно связан с тематикой, поднимаемой в отдельных мемах-реализациях (а также в состоящих из них сериях мемов, объединенных общей темой), и характером комментария, содержащегося в отдельных мемах.
 - 3.1. Обычно в мемах обсуждаются актуальные темы. Мемы возникают как реакция на единичные события или на события, возникающие в определенной последовательности и тематически связанные друг с другом (ср., например: «Не откладывайте материнство на потом», «Краковский смог», «Туск виноват» — roznajtemu.pl), часто в контексте конкретного человека (ср., например: «Дуда в Китае», «Эдмунд Яннигер — мальчишка из MON (Министерства национальной обороны)», «Лирой в Сейме», «Интернет оскорбляет Папу», «Катажина Васьевска — мать Мадзи» — roznajtemu.pl). Подобная ситуация — с анализируемой мною серией мемов «Закон об охране природы от 16 декабря 2016 г.».
 - 3.2. Познавательный аспект жанрового образца мема тесно связан с его прагматическим и стилистическим аспектами. В мемах содержится образ мира, являющийся результатом принятого отправителем дистанцированного поведения по отношению к интерпретируемой реальности⁸. Независимо от того, нравится отправителю реальная жизнь или нет (ср., например, мемы как комментарий к успехам и спортивным неудачам [Kępa-Figura 2017] и серию, выбранную в качестве примера в статье), она изображается в шуточной форме (с употреблением соответствующих стилистических средств).
4. Стилистический аспект мема тесно связан с ранее отмеченными компонентами. Формальные средства являются способом реализации прагматического и познавательного аспектов и зависят от структурного аспекта. Картина реальности, содержащаяся в интернет-мемах (ср. познавательный аспект), — это результат графических (фотомонтаж) и текстовых операций. Они проявляются в частоте использования языковых игр, которые рассматриваются как «монтаж» на вербальном уровне (следует отметить, что применение языковых игр связано с более широким стилистическим свойством мема, то есть с разговорной речью). Языковые игры рассматриваются мною как игры, происходящие на уровне языка: провоцированные адресантом преобразования высказываний, ссылающиеся на знания (отправителя и, как полагается, получателя), касающиеся правил, определяющих структуру наших высказываний (таких как правила языкового кода, использования этого кода, определяющие способ

⁸ Используя такие категории, как образ мира или точка зрения, ссылаюсь на культурную лингвистику, представителями которой в Польше являются, к примеру, Рышард Токарски (ср., например: [Tokarski 2013]) и Ежи Бартомиński [Bartmiński 2006].

форматирования текста как представителя определенного жанра, касающиеся межтекстовых отношений, регулирующие процесс коммуникации или ведения диалога) и заключающиеся в нарушении или мнимом нарушении этих правил, отказе от формальной прозрачности высказывания [Kępa-Figura 2009]. С помощью языковых игр формулируются специфические косвенные речевые акты. Получателю языковых игр только кажется, что он критичен. На самом деле он делает целенаправленную интерпретацию.

В серии мемов, проанализированных в статье, есть игры, основанные на модификации грамматико-семантической структуры текста, игры с жанровой конвенцией, интертекстуальные и диалоговые игры. Игра, основанная на модификации грамматико-семантической структуры, была инициирована мемом, представленным на рисунке (а). В выражении *PRZED SZYSZKĄ/PO SZYSZCE. DOBRA ZMIANA* (ПЕРЕД ШИШКОЙ/ПОСЛЕ ШИШКИ. ХОРОШАЯ ПЕРЕМЕНА) игра происходит на нескольких уровнях: фонетическом, синтаксическом и семантическом. Фонетическая и синтаксическая игры основаны на повторении в непосредственной близости друг от друга идентичных звуковых форм творительного и предложного падежей фамилии польского министра окружающей среды *Шишко* — *ШИШКОЙ/ШИШКЕ* (появление этих форм, очевидно, результат применения синтаксических правил, характерных для польского языка). Звуковое сходство усиливается сходством начального звука слов *przed* (перед) и *po* (после), в которых употребляется губный взрывной звук, а также воздействием на семантическом уровне (то есть использованием антонимии, в которую вступают предлоги *перед* и *после*, и омонимии между именем нарицательным *шишка* и собственным именем существительным *Шишко*).

В свою очередь, примером игры с жанровой конвенцией является мем на рисунке (г), напоминающий своей формой наглядные научные иллюстрации, а примерами интертекстуальных игр являются высказывания, создаваемые мемами, представленными на рис. (б, в, ж). Выражение *MINISTER JAN SZYSZKO ZASTAŁ PUSZCZĘ DREWNIANĄ A ZOSTAWIŁ MUROWANĄ* (МИНИСТР ЯН ШИШКО НАШЕЛ ПУЩУ ДЕРЕВЯННОЙ, А ОСТАВИЛ — КАМЕННОЙ) (ср. рис. (б)) является результатом иронической модификации популярного высказывания *Казимир Великий нашел Польшу деревянной и оставил каменной*. Кодировка иронии основывается на общности убеждений (отправителя и получателя) относительно желаемого образа реальности. Преобразование *Польшы*, рассматриваемой как метонимическое наименование польских городов, с деревянной в каменную оценивается здесь положительно — имеется в виду архитектурный и экономический прогресс. Однако трансформация пущи с деревянной в каменную оценивается уже отрицательно, учитывая, что пуща находится только там, где есть деревья.

Во втором примере интертекстуальной игры (см. рис. (в)) появляется отсылка к поговорке *Im dalej w las, tym więcej drzew* (Чем дальше в лес, тем больше деревьев), смысл которой заключается в том, что чем тщательнее изучаются детали какого-либо дела, тем более сложным оно оказывается. В анализируемом меме модификация, основывающаяся на замене слова *более* на *менее*, приводит к изменению смысла текста.

В последнем примере (см. рис. (ж)) выражение *MEŻCZYŻNA POWINIEN ZBUDOWAĆ DOM, SPŁODZIĆ SYNA I ŚCIAĆ DRZEWO* (МУЖЧИНА ДОЛЖЕН ПОСТРОИТЬ ДОМ, РОДИТЬ СЫНА И СРУБИТЬ ДЕРЕВО) относится к хорошо из-

вестной поговорке — *(Настоящий) мужчина должен построить дом, родить сына и посадить дерево*. Как посадка деревьев в предлагаемом способе мышления рассматривается как успех, так фраза *срубить дерево*, высказанная Яном Шишко, свидетельствует о том, что его мышление ошибочно.

Последняя группа игр — диалоговые игры, которые здесь представлены в качестве четырех примеров (см. рис. (г) — *KRAJE, W KTÓRYCH SZYSZKI ZAGRAŻAJĄ NATURALNYM DRZEWOSTANOM* (СТРАНЫ, В КОТОРЫХ ШИШКИ УГРОЖАЮТ ДРЕВОСТОЮ); рис. (д) — *LAS MOŻE I PIĘKNY, TYLKO DRZEWA ZASŁANIAJĄ* (ЛЕС, МОЖЕТ, И КРАСИВ, ТОЛЬКО ДЕРЕВЬЯ ЗАСЛОНЯЮТ); рис. (е) — *KTO BY SIĘ SPODZIEWAŁ, ŻE SZYSZKI ZAATAKUJĄ DRZEWA* (КТО БЫ МОГ ПОДУМАТЬ, ЧТО ШИШКИ АТАКУЮТ ДЕРЕВЬЯ); рис. (з) — *PODEJRZEWAM, ŻE ZA MASOWĄ WYCINKĄ DRZEW STOI GANG BOBRÓW* (ПОДОЗРЕВАЮ, ЧТО ЗА МАССОВУЮ ВЫРУБКУ ДЕРЕВЬЕВ ОТВЕЧАЕТ ШАЙКА БОБРОВ)). Все эти игры основаны на явном нарушении максимы качества. Результатом этого коммуникативного действия должно быть убеждение получателя в абсурдности взглядов и действий министра Яна Шишко.

Результаты исследования. В результате проведенного анализа как выбранной серии мемов, так и (в метарежиме) научных, популярных точек зрения и высказываний любителей относительно интернет-мемов были описаны признаки жанра *интернет-мем*. Следует признать, что данная характеристика (из необходимости поверхностная) и проблема требуют дальнейших, более подробных исследований. Подводя итог предыдущему параграфу, хотелось бы сформулировать синтетическую характеристику мема, трактуемого как жанр. Однако нужно еще обратить внимание на то, что проведенный анализ заставил автора статьи задуматься над одним наблюдением.

В рамках методологических решений было принято, что поскольку эманацией множества конвенций, составляющих жанр, являются тексты, то свойства медийного жанра интернет-мем можно заметить, исследуя примеры его реализации. Однако возникают следующие вопросы: что является примером интернет-мема рассматриваемого как текст и, следовательно, что нужно рассматривать в качестве примера жанра интернет-мем? Отдельные мемы-реализации или серии мемов? Контекстом для этого вопроса будет интертекстуальность мема. Предполагая, что «текст является жанрово обусловленным и интертекстуально целостным, связным — организованным и оконченным — выражением коммуникативной интенции отправителя» [Witosz 1997: 52], стоит обратить внимание на один из признаков мема, рассматриваемого как текст. Кажется, что условие «оконченного выражения интенций» выполняют не только отдельные мемы-реализации, то есть примеры реализации мема-шаблона, и серии мемов, но и своего рода «шаблон мемов», то есть формальная и текстовая основа для создания отдельных мемов-реализаций. Шаблон мемов возникает одновременно с появлением первого примера мема-реализации, который может оказаться «сильным мемом» (основой для создания дальнейших мемов-реализаций), если будет принят интернет-сообществом.

Как видно, трудности с описанием жанрового образца интернет-мемов обусловлены не только мультимодальностью описываемого явления, но и многоуровневым характером его текстовости. Принимая во внимание аспект функционирования описываемого жанра, подведу итоги относительно разработки предложенного в статье концептуального вопроса жанра мемов. Основой этой характеристики будет установление тесной связи между отдельными аспектами жанрового образца

(также образца мема). Что касается интернет-мемов, эти отношения подчеркиваются двумя параметрами — формальной стороной текстов, которые являются примерами жанра (их визуальный или мультимодальный характер) и контекстом, в котором они находятся (см.: [Kępa-Figura 2017]).

В рамках структурного аспекта мема следует обратить внимание на взаимосвязь между вербальными и визуальными элементами мема, его интерактивный (почти диалогический) характер, а также, понимая, что пример мема представляет собой шаблон-мема, на частоту его использования и появления в серии. Интерактивность и сходство с сериалом вытекают из свойств границ описываемого жанра, то есть из того, как функционируют социальные сети и агрегаторы контента, являющиеся непосредственным контекстом его примеров (влияя на отдельные аспекты жанрового образца мема).

Прагматический аспект мема включает свойства, которые появляются в результате того, что он размещается в конкретном коммуникативном контексте. Мемы — первоначально развлекательные, сегодня комментирующие — возникли как естественная, независимая, анонимная форма выражения экспрессии сетевым сообществом, направленная тому же интернет-сообществу. Мемы, имея форму текстов, являясь своего рода комментарием к реальности, разновидностью интерпретируемой информации, выполняют информационную и экспрессивно-импрессивную функции.

Описывая стилистический аспект, следует отметить, что характерная для мема «поэтика навязываний», разговорность и выразительность — производные свойства контекста для их появления, а формирование и продолжительность мемов основаны на мутации и редупликации.

В заключение хочется сказать, что статья открывает перспективу для проведения дальнейших исследований мема. Концептуальная конструкция жанрового образца, созданная Войтак, позволяет учесть суть различных не поддающихся жанровым характеристикам текстовых явлений, таких как мем. Позволяет также понять правила, в соответствии с которыми вступают в отношения примеры данного вида, в том числе не соответствующие представлениям об этом жанре. Вслед за Войтак жанр рассматривается как динамическая категория и, следовательно, вариативная. Это позволяет считать высказывания, имеющие «дифференцированный коммуникативный статус», за пример данного жанра. Они могут быть «реализацией шаблонов, если по определенной причине довольно верно воспроизводят схему. Они могут функционировать как свои репрезентации, если селективно соблюдают правила образца (реализуют его альтернативный или адаптивный варианты). Наконец, они могут быть редкими примерами, то есть текстовыми индивидами, которые содержат какие-то сигналы жанровой принадлежности, и в то же время они неповторимы» [Wojtak 2004–2005: 164].

Стоит отметить, что описание альтернации, адаптации и отдельных примеров мемов — своего рода исследовательский вызов. Учитывая коммуникативные явления, напоминающие своей формой интернет-мемы, хотя бы такие, как у Марты Фрей [Steciąg 2017], или баннеры, используемые во время протестов против подписания Польшей соглашения АСТА [Kołodziejcki 2012], можно дополнить жанровый подход к феномену (интернет-)мема⁹.

⁹ Выражаю благодарность за помощь в переводе А. Казьмерак и А. В. Подвязкиной.

Литература

- Babiel, Ł. (2010). *Znaj swoje memy*. Электронный ресурс <http://motywdrogi.pl/2010/03/15/znaj-swoje-memy>.
- Bartmiński, J. (2006). *Językowe podstawy obrazu świata*. Lublin.
- Belovodskaja, A. (2016). Интернет-мемы как репрезентанты медиаконцепта (к вопросу о методике анализа медиаобраза). *Przegląd Rusycystyczny*, 4(156). Sosnowiec.
- Bolek, E. (2017). Plakat artystyczny — przekaz multimodalny. W I. Hofman, D. Kępa-Figura (Red.), *Współczesne media. Gatunki w mediach, t. 1: Zagadnienia teoretyczne. Gatunki w mediach drukowanych*. Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej.
- Brodzi, R. (1997). *Wirus umysłu*. Łódź: Wydawnictwo Ravi.
- Dawkins, R. (1996). *Samolubny gen*, tłum. M. Skoneczny. Wydawnictwo Prószyński i S-ka. Warszawa. Электронный ресурс <https://obserwatorlaicki.files.wordpress.com/2009/12/richard-dawkins-samolubny-gen.pdf>.
- Dybalska, R., Kępa-Figura, D., Nowak, P. (2004). *Przemoc w języku mediów? Analiza semantyczna i pragmatyczna audycji radiowych*. Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej.
- Encyklopedia polskich memów internetowych*. [Web-страница]. (б/д). Электронный ресурс <http://www.poznajmemy.pl>.
- Furdal, A. (1977). *Językoznawstwo otwarte*. Opole: Ossolineum.
- Gajda, S. (1993). Gatunkowe wzorce wypowiedzi. W J. Bartmiński (Red.), *Encyklopedia kultury polskiej XX wieku, t. 2: Współczesny język polski, Wiedza o Kulturze*. Wrocław.
- Gorlewska, E. (2015). Emocje w sieci. Ekspresywność wybranych memów internetowych. Электронный ресурс http://s3.amazonaws.com/academia.edu.documents/50144627/Emocje_w_sieci._Ekspresywnosc_wybranych_memow_internetowych.pdf.
- Gumkowska, A. (2015). Mem — nowa forma gatunkowo-komunikacyjna w sieci. *Teksty Drugie*, 3. Warszawa.
- Juza, M. (2013). Memy internetowe — tworzenie, rozpowszechnianie, znaczenie społeczne. *Studia Medioznawcze*, 4. Warszawa.
- Kamińska, M. (2011). *Niecie memy dwanaście wykładów o kulturze Internetu*. Poznań: Galeria Miejska „Arsenał”.
- Kępa-Figura, D. (2009). Mówię, więc jestem — problem intencjonalności w programach informacyjnych. W M. Filiciak, G. Ptaszek (Red.), *Komunikowanie się w mediach elektronicznych — język, semiotyka, edukacja*. Warszawa: Wydawnictwa Akademickie i Profesjonalne.
- Kępa-Figura, D. (2017). Igrzyska olimpijskie w Rio de Janeiro w memach internetowych. *Zeszyty Naukowe KUL*, 60, 2(238). Lublin.
- Kołowiecki, W. (2012). Memy internetowe jako nowy język internetu. *Kultura i Historia*, 21. Lublin. Электронный ресурс <http://www.kulturaihistoria.umcs.lublin.pl/archives/3637>.
- Kozioł-Chrzanowska, E. (2012). Antyprzysłowia, memy, antyslogany. Kontrmówienie jako strategia komunikacji. *Socjolingwistyka*, XXVIII. Kraków.
- Markowski, A. (Red.). (1999). *Wielki słownik ortograficzny języka polskiego*. Warszawa: Wydawnictwo Wilga.
- Markowski, A. (2012). *Kultura języka polskiego. Teoria. Zagadnienia leksykalne*. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN.
- Naruszewicz-Duchlińska, A. (2017). Kilka refleksji na temat memów internetowych. W I. Hofman, D. Kępa-Figura (Red.), *Współczesne media. Gatunki w mediach, t. 2: Gatunki w mediach elektronicznych*. Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej.
- Niekrewicz, A. (2015). *Od schematyzmu do kreacyjności. Język w memach internetowych*. Gorzów Wielkopolski: Wydawnictwo Naukowe Państwowej Wyższej Szkoły Zawodowej im. Jakuba z Paradyża w Gorzowie Wielkopolski.
- Niekrewicz, A. (2016). Środki językowo-obrazowe służące etykietowaniu polityków w memach internetowych. *Poznańskie Studia Polonistyczne Seria Językoznawcza*, 23(43)(1). Poznań.
- Nowak, J. (2013). Memy internetowe: teksty (cyfrowej) kultury językiem krytyki społecznej. W I. Hofman, D. Kępa-Figura (Red.), *Współczesne media. Język mediów*. Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej.
- Nycz, R. (1990). Intertekstualność i jej zakresy: teksty, gatunki, światy. *Pamiętnik Literacki*, LXXXI, 95–116. Wrocław.
- Pisarek, W. (1976). *Język służy propagandzie*. Kraków: Ośrodek Badań Prasoznawczych.
- Piskorz, K. (2015). Internet nie śpi, internet reaguje. Memy internetowe jako forma komentarza do bieżących wydarzeń społecznych i politycznych. *Zeszyty Prasoznawcze*, 58(3)(223). Lublin.
- Polański, E. (Red.). (2016). *Wielki słownik ortograficzny PWN z zasadami pisowni i interpunkcji*. Warszawa: PWN.

- Sarna, P. (2016). Memy w perspektywie retorycznej. W P. Sarna, M. Sęk-Iwanek (Red.), *Dyskursy widzialności. Słowa a obrazy, seria "Prace Naukowe Uniwersytetu Śląskiego w Katowicach"*, 3395. Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego.
- SJP PWN — *Słownik języka polskiego PWN* [Web-страница] (б/д). Электронный ресурс <http://sjp.pwn.pl/sjp/mem;5579327.html>.
- Steciąg, M. (2017). Memy Marty Frej: hybryda medialna w publicystyce feministycznej. W I. Hofman, D. Kępa-Figura (Red.), *Współczesne media. Gatunki w mediach, t. 2: Gatunki w mediach elektronicznych*. Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej.
- Śliz, A. (2014). Demotyuator — emblemat kultury uczestnictwa? (wokół problemów definicyjnych memów oraz memów internetowych). *Zagadnienia Rodzajów Literackich, LVII* (1). Łódź.
- Tokarski, R. (2013). *Światy za słowami*. Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej.
- Walkiewicz, A. (2012). Czym są memy internetowe? Rozważania z perspektywy memetycznej. *Teksty z Ulicy. Zeszyt Memetyczny, 14*. Katowice.
- Wikipedia [Web-страница]. Электронный ресурс <http://www.pl.wikipedia.org>.
- Witosz, B. (1997). Opis w prozie narracyjnej na tle innych odmian deskrypcji. *Zagadnienia struktury tekstu*. Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego.
- Wojtak, M. (2004). *Gatunki prasowe*. Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej.
- Wojtak, M. (2004–2005). Genologia tekstów użytkowych. *Postscriptum, 2* (1), 48–49.
- Zaremba, M. (2012). Memy internetowe (2010–2011). *Media i Społeczeństwo, 2*. Bielsko-Biała.

Статья поступила в редакцию 15 ноября 2018 г.;
рекомендована в печать 13 декабря 2018 г.

Контактная информация:

Кэмп-Фигура Данута — д-р филол. наук, проф. dkepa@op.pl

(Internet) meme as a new media genre — an overview

D. Kępa-Figura

Maria Curie-Skłodowska University in Lublin,
3, plac Litewski, Lublin, 20080, Poland

For citation: Kępa-Figura, D. (2019). (Internet) meme as a new media genre — an overview. *Media Linguistics, 6* (1), 103–121. <https://doi.org/10.21638/spbu22.2019.108> (In Russian)

The publication is a voice in the discussion on the essence of an (internet) meme treated as a communication phenomenon bearing the characteristics of a separate media genre, carried out on the basis of Polish research. The starting point of the analysis was to discuss a relation between meme as defined by Richard Dawkins and (internet) meme genre. As a result of this discussion, the observed phenomenon was considered one of the possible phenotypic effects of the meme treated as a unit of cultural information. The properties of the (internet) meme treated as a media genre were based on the method of genological analysis developed by Maria Wojtak. The subject of the analysis, in accordance with the adopted methodological assumptions, was a selected series of memes, and, on a meta level, academic, popular-science and fan-like statements concerning internet memes. As a result of these analyses, the structural, pragmatic, cognitive and stylistic characteristics of particular aspects of the internet meme genre pattern were described. The structural features of the (internet) meme include multimodality, interactivity, intertextuality. The pragmatic features are the functional potential, the sender's independence, the recipient's active position. The cognitive aspect is the relevance of the topics discussed, and the comments represented the picture of the world of the message sender. The stylistic features of the meme include colloquiality and its manifestation in different types of language games. A multilevel character of the genre was observed not only in individual "meme-realizations" or individual "meme-series", but also in a "meme template" itself.

Keywords: internet communication, internet meme, media genre, genre pattern.

References

- Babel, L. (2010). *Znaj swoje memy [Know your memes]*. Retrieved from <http://motywdrogi.pl/2010/03/15/znaj-swoje-memy>.
- Bartmiński, J. (2006). *Językowe podstawy obrazu świata [Language basics of the picture of the world]*. Lublin: Maria Curie-Skłodowska University Press.
- Belovodskaja, A. (2016). Internet-memy jak reprezentanty mediakontseptu (k voprosu o metodike analiza mediaobraza) [Internet memes explicating the media concept (on the issue of the methodology of the analysis of a media image)]. *Przegląd Rusycystyczny [Russian Review]*, 4 (156). Sosnowiec.
- Bolek, E. (2017). Plakat artystyczny — przekaz multimodalny [Art poster as a multi-modal message]. In I. Hofman, D. Kepa-Figura (Eds.), *Współczesne media. Gatunki w mediach, t. 1: Zagadnienia teoretyczne. Gatunki w mediach drukowanych [Modern media. Media genres, Vol. 1: Theoretical issue. Genres in the print media]*. Lublin: Maria Curie-Skłodowska University Press.
- Brodzi, R. (1997). *Wirus umysłu [Virus of the mind]*. Łódź: Ravi Publishing House.
- Dawkins, R. (1996). Samolubny gen [The Selfish Gene], translated by M. Skoneczny. The Prószyński i S-ka imprint. Warsaw. Retrieved from <https://obserwatorlaicki.files.wordpress.com/2009/12/richard-dawkins-samolubny-gen.pdf>.
- Dybalska, R., Kepa-Figura, D., Nowak, P. (2004). *Przemoc w języku mediów? Analiza semantyczna i pragmatyczna audycji radiowych [Violence in the media? Radio-broadcast semantic and pragmatic analysis]*. Lublin: Maria Curie-Skłodowska University Press.
- Encyklopedia polskich memów internetowych [Encyclopedia of polish internet memes]* [Web page]. (n.d.). Retrieved from <http://www.poznajmemy.pl/>.
- Furdal, A. (1977). *Językoznawstwo otwarte [Open linguistics]*. Opole: Ossolineum.
- Gajda, S. (1993). Gatunkowe wzorce wypowiedzi [Genre examples of statements]. In J. Bartmiński (Ed.), *Encyklopedia kultury polskiej XX wieku, t. 2: Współczesny język polski, Wiedza o Kulturze [The encyclopedia of polish culture of the XX century, vol. 2: Modern polish language, Knowledge of culture]*. Wrocław.
- Gorlewska, E. (2015). Emocje w sieci. Ekspresywność wybranych memów internetowych [Emotions on the Internet. The expressiveness of chosen Internet memes]. Retrieved from http://s3.amazonaws.com/academia.edu.documents/50144627/Emocje_w_sieci._Ekspresywnosc_wybranych_memow_internetowych.pdf.
- Gumkowska, A. (2015). Mem — nowa forma gatunkowo-komunikacyjna w sieci [Meme as a new genre and communicative form on the Internet]. *Teksty Drugie [Second texts]*, 3. Warsaw.
- Juza, M. (2013). Memy internetowe — tworzenie, rozpowszechnianie, znaczenie społeczne [Internet memes — creation, distribution, social value]. *Studia Medioznawcze [Media Studies]*, 4. Warsaw.
- Kaminska, M. (2011). *Nieczne memy. Dwanaście wykładów o kulturze Internetu [Malicious memes. Twelve lectures about Internet culture]*. Poznań: Municipal Gallery Arsenal.
- Kepa-Figura, D. (2009). Mówię, więc jestem — problem intencjonalności w programach informacyjnych [I speak, therefore I am — the problem of intentions in information programmes]. In M. Filiciak, G. Ptaszek (Eds.), *Communication in electronic media — language, semiotics, education [Komunikowanie się w mediach elektronicznych — język, semiotyka, edukacja]*. Warsaw: Academic and Professional Publishing House.
- Kepa-Figura, D. (2017). Igrzyska olimpijskie w Rio de Janeiro w memach internetowych [The Olympic Games in Rio de Janeiro in internet memes]. *Zeszyty Naukowe KUL [Scientific Journals of Catholic University of Lublin]*, 2 (238). Lublin.
- Kolowiecki, W. (2012). Memy internetowe jako nowy język internetu [Internet memes as a new internet language]. *Kultura i Historia [Culture and history]*, 21. Lublin. Retrieved from <http://www.kulturaihistoria.umcs.lublin.pl/archives/3637>.
- Kozioł-Chrzanowska, E. (2014). Antyprzysłowia, memy, antyslogany. Kontrmówienie jako strategia komunikacji [Anti-proverbs, memes, anti-slogans. Contrastive speech as a communication strategy]. *Sociolingwistyka [Sociolinguistics]*, 28. Cracow.
- Markowski, A. (Ed.). (1999). *Wielki słownik ortograficzny języka polskiego [The big orthographic dictionary of polish language]*. Warsaw: Wilga Publishing House.
- Markowski, A. (2012). *Kultura języka polskiego. Teoria. Zagadnienia leksykalne [Culture of polish language. Theory. Lexical issues]*. Warsaw: PWN Publishing House.
- Naruszewicz-Duchlińska, A. (2017). Kilka refleksji na temat memów internetowych [A few thoughts on the topic of internet memes]. In I. Hofman, D. Kepa-Figura (Eds.), *Współczesne media. Gatunki w mediach, t. 2: Gatunki w mediach elektronicznych [Modern media. Media genres, Vol. 2: Genres in the electronic media]*. Lublin: Maria Curie-Skłodowska University Press.

- Niekrewicz, A. (2015). *Od schematyzmu do kreatywności. Język w memach internetowych* [From the schematics to creativity. Language of the internet memes]. Gorzów Wielkopolski: Publishing house of State Higher Vocational School in Gorzów Wielkopolski.
- Niekrewicz, A. (2016). Środki językowo-obrazowe służące etykietowaniu polityków w memach internetowych [Linguistic and illustrative measures used for labelling politicians in the Internet memes]. *Poznańskie Studia Polonistyczne. Seria Językoznawcza* [Linguistics Series], 23 (43) (1). Poznań.
- Nowak, J. (2013). Memy internetowe: teksty (cyfrowej) kultury językiem krytyki społecznej [Internet memes: texts of (digital) culture by the language of social criticism]. In I. Hofman, D. Kepa-Figura (Eds.), *Współczesne media. Język mediów* [Modern media. Media language]. Lublin: Maria Curie-Skłodowska University Press.
- Nycz, R. (1990). Intertekstualność i jej zakresy: teksty, gatunki, światy [Intertextuality and its ranges: texts, genres, worlds]. *Pamiętnik Literacki* [Literary Memoir], 81, 95–116. Wrocław.
- Pisarek, W. (1976). *Język służy propagandzie* [Language is used for propaganda]. Craców: Press research center.
- Piskorz, K. (2015). Internet nie śpi, internet reaguje. Memy internetowe jako forma komentarza do bieżących wydarzeń społecznych i politycznych [Internet does not sleep, Internet reacts. Internet memes as a form of a commentary on current social and political events]. *Zeszyty Prasoznawcze* [Press research journals], 58 (3) (223). Lublin.
- Polanski, E. (Ed.). (2016). *Wielki słownik ortograficzny PWN z zasadami pisowni i interpunkcji* [Big PWN orthographic dictionary of spelling and punctuation]. Warsaw: PWN.
- Sarna, P. (2016). Memy w perspektywie retorycznej [Memes in a rhetorical perspective]. In P. Sarna, M. Sek-Iwanek (Eds.), *Dyskursy widzialności. Słowa a obrazy, seria „Prace Naukowe Uniwersytetu Śląskiego w Katowicach”* [Discourses of visibility. Words and pictures, series “Scientific works of the University of Silesia in Katowice”], 3395. Katowice: University of Silesia Press.
- SJP PWN — Słownik języka polskiego PWN [PWN Dictionary of Polish Language]. [Web page]. (n.d.). Retrieved from <http://sjp.pwn.pl/sjp/mem;5579327.html>.
- Steciag, M. (2017). Memy Marty Frej: hybryda medialna w publicystyce feministycznej [Marta Frej's memes: media hybrid in feminist journalism]. In I. Hofman, D. Kepa-Figura (Eds.), *Współczesne media. Gatunki w mediach, t. 2: Gatunki w mediach elektronicznych* [Modern media. Media genres, Vol. 2: Genres in the electronic media]. Lublin: Maria Curie-Skłodowska University Press.
- Sliz, A. (2014). Demotyuator — emblemat kultury uczestnictwa? (wokół problemów definicyjnych memów oraz memów internetowych) [Are demotivators the emblem of participatory culture? (around the problems of defining memes and the Internet memes)]. *Zagadnienia Rodzajów Literackich* [The problems of Literary Genres], LVII (1). Łódź.
- Tokarski, R. (2013). *Światy za słowami* [Worlds beyond words]. Lublin: Maria Curie-Skłodowska University Press.
- Walkiewicz, A. (2012). Czym są memy internetowe? Rozważania z perspektywy memetycznej [What are Internet memes? Considerations from the memetic point of view]. *Teksty z Ulicy. Zeszyt Memetyczny* [Texts from the street. Memo notebook], 14. Katowice.
- Wikipedia [Web page]. (n.d.). Retrieved from <http://www.pl.wikipedia.org>.
- Witosz, B. (1997). Opis w prozie narracyjnej na tle innych odmian deskrypcji [Description in narrative prose against the background of other variety of description]. *Zagadnienia struktury tekstu* [Problems of the text's structure]. Katowice: University of Silesia Press.
- Wojtak, M. (2004). *Gatunki prasowe* [Press genres]. Lublin: Maria Curie-Skłodowska University Press.
- Wojtak, M. (2004–2005). Genologia tekstów użytkowych [Genology of useful texts]. *Postscriptum*, 2 (1), 48–49.
- Zaremba, M. (2012). Memy internetowe (2010–2011) [The Internet memes (2010–2011)]. *Media i Społeczeństwo* [Media and society], 2. Bielsko-Biala.

Received: November 15, 2018

Accepted: December 13, 2018

Author's information:

Danuta Kepa-Figura — Dr. Sci. in Philology, Professor; dkepa@op.pl